

**ГОУ ВПО РОССИЙСКО – АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

УТВЕРЖДЕНО УС РАУ

Ректор

А.Р. Дароинян

08.08.2020 г., протокол № 8

**ПРОГРАММА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ «РОЛЬ
ДИАСПОР В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ» ПО
ПРОФИЛЮ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»**

1. Аннотация:

Актуальность программы

Программа профессиональной переподготовки «Роль диаспор в международных отношениях» подразумевает анализ влияния диаспор на мировую политику. Под диаспорой подразумевается транснациональное сообщество мигрантов, которое поддерживает материальные и эмоциональные связи с территорией (страной) происхождения и одновременно адаптируется к ограничениям и возможностям принимающего общества. Под влиянием эмоционального начала формируется сложный социально-психологический комплекс, включающий групповую солидарность и определённые мифы о территории происхождения. В целом диаспоры соответствуют выработанным в современных политологических трудах характеристикам негосударственных акторов. Диаспоры существуют автономно и участвуют в транснациональных взаимодействиях. Вероятность участия диаспор в подобных взаимодействиях увеличивается в некоторых ситуациях, а именно: при неудовлетворительном статусе диаспоры в стране проживания; при созревании предпосылок для изменения взаимоотношений между принимающим государством и страной происхождения; в условиях острого общественно-политического кризиса в стране происхождения. Влиятельность конкретной диаспоры зависит от её национальных, демографических и других особенностей. Своих целей на глобальном, региональном и национальном уровнях диаспоры достигают преимущественно путём воздействия на государственные институты. Кроме того, складываются основания для их самостоятельного, без привязки к государству, участия в мировых политических процессах. Особую роль в использовании ресурсов влияния играет элита диаспоры. Она представляет собой «центр управления», вырабатывающий стратегию действий и оперирующий ресурсами. Стабильность внутри «центра управления» является индикатором способности диаспоры управлять имеющимся потенциалом.

Цель программы

Целью данной программы является формирование у слушателей программы достаточных знаний о классических и современных диаспорах, способности определять закономерности и специфику в процессах формирования и деятельности тех или иных диаспор.

Программа профессиональной переподготовки «Роль диаспор в международных отношениях» направлена на получение компетенции в области международных отношений, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности.

Задачи реализации программы

- идейная - функциональное использование мотиваций в сохранении теми или иными этническими группами своей национальной идентичности в новых странах проживания;
- речевая - овладение новыми речевыми средствами и терминологией в области диаспорологии, навыками оперирования этими средствами;
- социокультурная – учитывание различных мотиваций и специфики формирования и деятельности различных диаспор;
- компенсаторная - совершенствование умений выходить из различных положений в процессе общения, гибкость мышления и находчивость;
- учебно-познавательная - дальнейшее развитие специальных учебных умений, позволяющих совершенствовать учебную деятельность по углубленному изучению диаспор.

2. Уровень образовательной программы – дополнительное профессиональное образование.

3. Видобразовательной программы - дополнительная (профессиональная переподготовка).

4. Трудоемкость программы профессиональной переподготовки

Настоящая программа рассчитана на 720 академических часов.

5. Формы обучения - очная с применением дистанционных образовательных технологий в режиме видеоконференц – связи.

6. Срок освоения программы 39 недель по 5 занятий в неделю.

7. Категориями слушателей для программы профессиональной переподготовки являются лица, имеющие высшее образование.

8. Для приема на обучение предоставляются следующие документы:

- 8.1. Заполненная в установленной форме заявка,
- 8.2. Копия документа, удостоверяющего личность,
- 8.3. Диплом о наличии высшего образования.

9. Планируемые результаты обучения:

- Получить комплексные теоретические знания в области диаспоральных исследований, основных тенденций их становления и развития;
- владеть глубокими представлениями относительно становления, самоутверждения и развития армянской диаспоры;
- комплексно и глубоко владеть материалом в области развития и функционирования наиболее важных с точки зрения понимания проблем изучения диаспор примеров, таких как: китайская, индийская, еврейская, ирландская, греческая, цыганская и т.д.;
- знать и уметь применять на практике основные закономерности формирования диаспоральных структур, а также их эффективного применения в лоббистской деятельности в странах пребывания;
- уметь использовать теоретические основы в области диаспоральных исследований для формирования мировоззренческой позиции;
- приобрести навыки анализа основных этапов и закономерностей исторического развития диаспоральных сообществ в мире, их интеграции в общества стран проживания, при параллельном сохранении национальной идентичности;
- понимать роль диаспоральных структур и сообществ в современных международных отношениях;
- уметь анализировать мировые политические процессы и тенденции в развитии международных проблем с точки зрения участия различных диаспоральных структур;
- сформировать способность к самоорганизации и самообразованию;
- способен оперативно собирать и обрабатывать большие объемы информации по поставленной проблеме, адекватно оценивать получаемые сведения; выявлять имеющиеся лакуны и отфильтровывать попытки информационного воздействия;

- владеет навыками прикладного внешнеполитического и международно-политического анализа, подготовки и грамотного оформления аналитического продукта;
- способен системно оценивать современное состояние мировой системы, распознавая при этом «большую картину».

10. Описание перечня профессиональных компетенций, формируемых в результате освоения программы профессиональной переподготовки

- Способностью владеть навыками публичных выступлений;
- способностью понимать логику глобальных процессов и развития всемирной политической системы международных отношений в их исторической, экономической и правовой обусловленности;
- способностью владеть навыками отслеживания роли диаспор как акторов среды международной безопасности и понимания их влияния на национальную безопасность Армении и региона Южного Кавказа;
- способностью понимать основы регулирования международных конфликтов с использованием тех механизмов и рычагов, которыми обладают диаспоральные структуры, в целом, и армянская диаспора, в частности;
- способностью понимать основные теоретические подходы к осмыслению диаспор как части глобального гражданского общества;
- способностью владеть базовыми навыками прикладного анализа роли диаспор в конкретных международных ситуациях;
- способностью понимать специфику функционирования диаспор в различных странах мира, в частности, в России, США, Франции, Ливане, Сирии, Египте и т.д.;
- способностью понимать основные механизмы и степень возможного влияния на принятие решение в странах проживания;
- способностью ориентироваться в механизмах так называемой Track-2 дипломатии;
- способностью моделировать потенциальные сценарии развития в будущем в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

- способностью по месту работы распознать перспективное начинание или область деятельности и включиться в реализацию проекта под руководством опытного специалиста.

11. Форма итоговой аттестации - устный экзамен.

12. Распределение объема программы по разделам и/или темам и видам учебной работы

Разделы и темы дисциплины	Всего (ак. часов)	Лекции(ак. часов)	Практ. занятия (ак. часов)	Семинары (ак. часов)
1	2=3+4+5	3	4	5
Модуль 1.				
Введение. Термин диаспора и классификация диаспор	6	6		
Раздел 1. Армянская диаспора как классический пример диаспоры	290			140
Тема 1. Этап формирования армянской диаспоры	32	16		16
Тема 2. Этап самоутверждения армянской диаспоры	32	16		16
Тема 3. Этап развития армянской диаспоры	32	16		16
Тема 4. Этап интеграции армянской диаспоры	32	16		16
Тема 5. Деятельность политических партий и общественных структур армянской диаспоры	32	16		16
Тема 6. Армянские общины азиатских, африканских стран и Австралии	32	16		16
Тема 7. Армянские общины европейских стран	32	16		16
Тема 8. Армянские общины Северной и Южной Америки	32	16		16
Тема 9. Проблемы правового статуса некоторых армянских общин	34	16	6	12
Модуль 2.				

Раздел 2. Другие примеры классических диаспор	164			72
Тема 10. Китайская диаспора	32	16		16
Тема 11. Индийская диаспора	32	16		16
Тема 12. Еврейская диаспора	34	16	6	12
Тема 13. Греческая диаспора	34	16	6	12
Тема 14. Цыганская диаспора	32	16		16
Модуль 3.				
Раздел 3. Современные диаспоры	260			120
Тема 15. Курдская диаспора	34	16	6	12
Тема 16. Русская диаспора	32	16		16
Тема 17. Ирландская диаспора	32	16		16
Тема 18. Польская диаспора	32	16		16
Тема 19. Итальянская диаспора	32	16		16
Тема 20. Венгерская диаспора	32	16		16
Тема 21. Турецкая диаспора	34	16	6	12
Тема 22. Японская диаспора	32	16		16
ИТОГО	720	358	30	332

13. Содержание разделов/ тем программы

Модуль 1.

Введение. Термин диаспора и классификация диаспор

Термин "диаспора" произошел от греческого слова *speiro* (сеять, распространять) и предлога *dia* (по ту сторону, через). В греческой традиции слово "диаспора" использовалось, во-первых, для обозначения опыта изгнания древних иудеев и, во-вторых, в период античности и средневековья - для описания греческой колонизации Малой Азии и Средиземноморья. Различные этнокультурные и конфессиональные группы, которые пережили вынужденное переселение из страны (региона) происхождения и воспринимали себя как жертвы изгнания, использовали для выражения своего тяжелого коллективного опыта категорию "диаспора". Например, армяне применяли выражение "диаспорическое переживание" для характеристики периода рубежа XIX-XX вв., когда подавление их национально-освободительного движения и совершения геноцида армян в Османской империи вызвало массовую эмиграцию. В качестве примеров травматических исторических событий, приведших к образованию "виктимизированных" (от слова *victim*, жертва)

диаспорических сообществ, обычно называют массовый вывоз рабов из Африки в XVII-XVIII вв., голод в Ирландии в начале XX в., геноцид евреев во время Второй мировой войны. Общепринятая сегодня концепция диаспоры предлагает руководствоваться следующими характеристиками для определения диаспорического сообщества:

1. эмиграция как минимум в два региона мира;
2. коллективные представления о стране происхождения;
3. отчуждение от культуры большинства в принимающей стране;
4. постоянное поддержание контактов со страной происхождения: в частности, вовлеченность в националистические движения, действующие на ее территории;
5. опыт эмиграции/иммиграции как минимум в двух поколениях;
6. борьба как за равные права, так и выдвижение групповых, культурно-дифференцированных прав.

На этом традиционном понимании термина "диаспора", принятом до 60-х годов XX в., было основано четкое разграничение диаспор как этнокультурных общин, с одной стороны, и иммигрантских сообществ, сложившихся в ходе расширения трудовых миграционных потоков - с другой. С ростом этих потоков данное различие стало стираться, особенно в странах Северной Америки. Причиной стало изменение отношений между меньшинствами и "культурным большинством" в принимающих обществах. Главными трансформационными факторами явились следующие события: перемены в иммиграционной политике США и Канады (1965 и 1967 гг. соответственно), которые привели к устранению барьеров для иммиграции в эти страны выходцев из неевропейских государств; принятие Закона о мультикультурализме в Канаде (1971 г.) и аналогичного законодательного акта в Австралии (1977 г.); протестные движения среди американских индейцев, протесты в афро-американских гетто; популяризация термина "афро-американская (или черная) диаспора" ("blackdiaspora"). Однако в современном глобализирующемся мире в условиях беспрецедентного роста иммиграционных потоков и расширения коммуникационных возможностей активно формируется множество иммигрантских и транскультурных сообществ идентичностей, которых с легкой руки популярных СМИ стали называть диаспорами, в результате произошла смысловая инфляция самого термина "диаспора". Под диаспорой сегодня зачастую понимается любое транснациональное сообщество, не ограниченное территориальными рамками одного национального государства:

экспатриантов, беженцев, иммигрантов, резидентов-иностранцев, приезжих студентов, транснациональных мигрантов и этнических меньшинств. Концепцию диаспоры пытаются использовать как в качестве описательного типологического инструмента, так и в качестве категории, обозначающей социальное положение иммигрантов и процессы формирования сообществ детерриториализированных идентичностей, то есть лишенных постоянной территории пребывания. В пользу такого расширительного толкования часто приводят тот аргумент, что возросшие миграционные потоки и интенсификация коммуникаций для поддержания связей со страной происхождения предков породили тенденцию "диаспоризации этнических и религиозных групп". Резкое увеличение масштабов миграции идет параллельно с консолидацией иммигрантских этнических сообществ. Оказавшись на новом месте, переселенцы, как правило, стремятся объединиться, чтобы не только выжить, но и сохранить свои обычаи, традиции, язык в чуждой для них, зачастую весьма враждебной этнокультурной среде. С этой целью они либо присоединяются к уже существующим диаспорам, либо создают новые. В результате число диаспор в мире непрерывно увеличивается.

Согласно подсчетам профессора Иерусалимского университета, Г. Шеффера, численность самой большой из так называемых «исторических» или «классических» диаспор – китайской – составляет в настоящее время 35 млн. человек, индийской – 25 млн., еврейская – 13 млн., цыганская – по 8 млн., армянской – 7 млн., греческой – 7 млн. человек. Среди «современных» диаспор самая крупная курдская – 40 млн., русская – 25 млн., ирландская и польская – по 10 млн., итальянская – 8 млн., венгерская – 4,5 млн., турецкая - 4 млн., японская – 3 млн. человек.

Литература:

1. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. – М., 2000. – № 2.
2. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М., 2001.
3. Милитарев А.Ю. О содержании термина "диаспора" (к разработке дефиниции) // Диаспоры. – М., 1999. – № 1.
4. Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX –XX вв./ Сб. ст. под ред. академика РАН Ю.А. Полякова и доктора ист. наук Г.Я. Тарле. - М., 2001.
5. Попков В.Д. «Классические» диаспоры: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. – М., 2002. – №1.
6. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры / Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. Сб. ст. под ред. Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. – М., 2001.

7. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М., 2003.
8. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. – М., 1996. – №12.
9. Шеффер Г. Роль диаспор в международных отношениях // Диаспоры. – М., 2003. – №1.
10. Armstrong J. A. Mobilized and proletarian diasporas // American political science review. – Wash., 1976. – Vol. 70, №2.
11. Brubaker R. Accidental diasporas and external "homelands" in Central and Eastern Europe: Past a. present. – Wien., 2000.
12. Brubaker R. The "diaspora" diaspora //Ethnic and racial studies.- N.Y., 2005.- Vol. 28, №1.
13. Cohen R. Global diasporas: An introduction // Global diasporas /Ed. by R. Cohen.- Second edition. - N. Y., 2008.
14. Connor Walker. The Impact of Homelands upon Diasporas / Modern Diasporas in International Politics. Ed. by G. Sheffer N.Y., 1986; Esman M.J. Diasporas and International Relations / Modern Diasporas in International Politics. Ed. by G. Sheffer N.Y., 1986.
15. Esman M. J. Diasporas a. international relations //Modern diasporas in intern. politics politics. / Ed. by Sheffer G. – N.Y. ,1986.
16. Esman M. J. Ethnic pluralism a. international relations //Canadian rev. of studies in nationalism. – Toronto. - 1990.-Vol. XVII, № 1-2.
17. Sheffer G. Diaspora politics: At home abroad.- Cambridge, 2003.
18. Cohen R. Diaspora / International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. N.Y., 2001.
19. Hall S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. L., 1997; Gilroy P. The Black Atlantic: Modernity and Double Consciousness. Verso, 1993; Clifford J. The Predicament of Culture: Twentieth Century Ethnography, Literature and Art. Harvard, 1988.
20. Avtar Brah. Cartographies of Diaspora: Contesting Identities. (Gender, Racism, Ethnicity Series). Routledge, 1996.
21. Butler Kim D. Freedoms Given, Freedoms Won: Afro-Brazilians in Post-Abolition, Sao Paulo and Salvador. New Brunswick, 1998.
22. Safran William. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora. 1991. N 1.
23. Werbner Pnina. The Materiality of Diaspora - Between Aesthetics and "Real" Politics // Diaspora. 2000. N 9.
24. Anthias Floya. Evaluating 'Diaspora': Beyond Ethnicity? // Sociology. 1998. V. 32. N 3.
25. Sheffer G. The Emergence of New Ethno-National Diasporas // Migration. 1995. N 28.
26. Weiner Myron. Labor Migration as Incipient Diasporas / Modern Diasporas in International Politics. N.Y., 1986.
27. Adamson Fiona B., Demetriou Madelene. Remapping the Boundaries of State and National Identify: Incorporating Diasporas into IR Theorizing' // European Journal of International Relations. 2007. V. 13(4).

28. Curtin Philip D. Cross-Cultural Trade in Wold History. Cambridge, 1984.
29. Haideh Moghissi. Introduction / Gender, Culture and Identity. Routledge. Ed. by Haideh Moghissi. L., N.Y., 2006.

Раздел 1. Армянская диаспора как классический пример диаспоры

Тема 1. Этап формирования армянской диаспоры

Этап формирования армянской диаспоры условно приходится на 20-30-ые годы 20-ого столетия. Процесс формирования армянской диаспоры. Обоснование армянских общин в новой среде принимаемых стран. Различные проблемы политического, социально-экономического и религиозного характера, с которыми сталкивались армянские общины на пути обоснования в новых странах и их преодоление. Формирование общинных структур армянской диаспоры в различных странах.

Литература:

1. Даллакян К. История армянской диаспоры, Ер., 2004.
2. Абраамян А.Г. Краткий очерк истории армянских общин, т.1, Ер., 1964.
3. Алпоячян А. Армяне Ирака, Ер., 2003.
4. Алпоячян А. История армянского эмигрантства, т. 1, т. 2. Каир, 1941.
5. Азизян У. Армянские деятели и арабское возрождение, Алеппо, 2008.
6. Арутюнян Н. Армянские школы Сирии и Ливана, Ер., 2002.
7. Варжапетян С.Х. Армяне в Ливане. Энциклопедия армянской общины Ливана, т. 1, т. 2, Бейрут, 1981.
8. Мурадян С. Армянская община Ирака, Ер., 1997.
9. Оганесян Н.О. Ливанский кризис и позиция армянской общины Ливана (1975-1982гг.), Ер., 1982.
10. Топузьян О.Х. История армянских общин Сирии и Ливана (1841-1946), Ер., 1986.
11. Топузьян О.Х. История армянской общины Египта (1805-1952), Ер., 1978.
12. Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003.
13. Мелконян Э. Армянская диаспора в ее сосуществовании с внешним миром /1920 – 1950-е гг./ - Вестник общественных наук НАН Республики Армения, 2002. N. 2.
14. Bakalian, Anny. Armenian-Americans. From Being to Feeling Armenian. New Branswick and London: Transaction Publishers, 1993.
15. Mirak, R. Torn Between Two Lands. Armenians In America 1890 to World War I. Cambridge, MA.: Harvard University Press, 1983.

Тема 2. Этап самоутверждения армянской диаспоры

В хронологическом плане этап самоутверждения армянской диаспоры приходится на 40-50-ые годы 20-ого века. Переход от этапа формирования к этапу самоутверждения

армянских общин в разных странах проживания. Преодоление политических, социально-экономических и религиозных проблем. Самоорганизация армянских общин в разных странах. Улучшение социально-экономического положения армян в странах проживания. Активизация деятельности общинных структур, политических партий и диаспоральных институтов Спюрка.

Литература:

1. Даллакян К. История армянской диаспоры, Ер., 2004.
2. Абраамян А.Г. Краткий очерк истории армянских общин, т.1, Ер., 1964.
3. Алпоячян А. Армяне Ирака, Ер., 2003.
4. Азизян У. Армянские деятели и арабское возрождение, Алеппо, 2008.
5. Арутюнян Н. Армянские школы Сирии и Ливана, Ер., 2002.
6. Варжапетян С.Х. Армяне в Ливане. Энциклопедия армянской общины Ливана, т. 1, т. 2, Бейрут, 1981.
7. Мурадян С. Армянская община Ирака, Ер., 1997.
8. Оганесян Н.О. Ливанский кризис и позиция армянской общины Ливана (1975-1982гг.), Ер., 1982.
9. Топузьян О.Х. История армянских общин Сирии и Ливана (1841-1946), Ер., 1986.
10. Топузьян О.Х. История армянской общины Египта (1805-1952), Ер., 1978.
11. Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003.
12. Мелконян Э. Армянская диаспора в ее сосуществовании с внешним миром /1920 – 1950-е гг./ - Вестник общественных наук НАН Республики Армения, 2002. N. 2.

Тема 3. Этап развития армянской диаспоры.

Временными рамками этапа развития армянской диаспоры условно считаются 60-70-ые годы. Переход от этапа самоутверждения к этапу развития армянских общин в разных странах проживания. Политические права и привилегии армянских общин в разных странах, попытки участия в политической жизни страны проживания с целью эффективной защиты прав армянских общин. Качественное улучшение социально-экономического положения армянских.

Профессиональная специализация в армянских общинах, ее изменение в последующих поколениях. Активизация контактов общин армянской диаспоры с Советской Арменией в научно-образовательной и культурной сферах, контакты властей Советского Союза с партиями Рамкавар и Гнчакян и последствия для армянских общин.

Литература:

1. Даллакян К. История армянской диаспоры, Ер., 2004.

2. Алпоячян А. Армяне Ирака, Ер., 2003.
3. Азизян У. Армянские деятели и арабское возрождение, Алеппо, 2008.
4. Арутюнян Н. Армянские школы Сирии и Ливана, Ер., 2002.
5. Варжапетян С.Х. Армяне в Ливане. Энциклопедия армянской общины Ливана, т. 1, т. 2, Бейрут, 1981.
6. Топузьян О.Х. История армянских общин Сирии и Ливана (1841-1946), Ер., 1986.
7. Топузьян О.Х. История армянской общины Египта (1805-1952), Ер., 1978.
8. Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003.
9. Дятлов В. Политический активизм армянской диаспоры на Ближнем Востоке – “Диаспоры”, 2000, N. 1-2.
10. Дятлов В. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? М., 2000.
11. Мелконян Э. Армянская семья в условиях диаспоры. – “Советская этнография”, 1988, N. 6.
12. Мелконян Э.. Диаспора в системе этнических меньшинств. - Диаспоры, 2000, N. 1- 2.
13. Мелконян Э. Армянская апостольская церковь во взаимоотношениях Армении и диаспоры. - “Религия и политика на Кавказе”, под ред. А.Искандаряна. Е., 2004.
14. Тер-Саркисянц А. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.

Тема 4. Этап интеграции армянской диаспоры.

Этап интеграции условно начинается с 80-ых годов и продолжается по сей день. Переход от этапа развития к этапу интеграции армянских общин в разных странах проживания. Борьба за сохранение национальной идентичности, проблема интеграции в обществе страны проживания и угроза ассимиляции.

Увеличение влияния представителей армянских общин в экономической и политической жизни стран проживания. Включение представителей армянских общин в элиты стран проживания и их влияние на принятие проармянских решений по вопросу признания и осуждения геноцида армян и по другим вопросам.

Литература:

1. Даллакян К. История армянской диаспоры, Ер., 2004.
2. Алпоячян А. Армяне Ирака, Ер., 2003.
3. Арутюнян Н. Армянские школы Сирии и Ливана, Ер., 2002.
4. Оганесян Н.О. Ливанский кризис и позиция армянской общины Ливана (1975-1982гг.), Ер., 1982.
5. Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003.
6. Дятлов В. Политический активизм армянской диаспоры на Ближнем Востоке – “Диаспоры”, 2000, N. 1-2.

7. Дятлов В. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? М., 2000.
8. Мелконян Э.. Диаспора в системе этнических меньшинств. - Диаспоры, 2000, N. 1- 2.
9. Мелконян Э. Армянская апостольская церковь во взаимоотношениях Армении и диаспоры. - “Религия и политика на Кавказе”, под ред. А.Искандаряна. Е., 2004.
10. Мелконян Э. Россия в судьбах Армянского зарубежья - Вестник Российско-Армянского университета, 2004, N. 2.
11. Мелконян Э. Политические партии диаспоры и процессы демократизации в Армении. - “Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа”, под ред. И.Хаиндрavy и А. Искандаряна. Е., 2005.
12. Мелконян Э. Другая диаспора? Армянские общины на постсоветском пространстве. -“Армянские общины на современном этапе”, материалы конференции, Научно-образовательный фонд Нораванк, Ереван 2007.
13. Тер-Саркисянц А. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.
14. Тишков В. Увлечение диаспорой /о политических смыслах диаспорального дискурса/ - “Диаспоры”, 2003, N. 2.
15. Шеффер Г. Роль диаспор в международных отношениях - “Диаспоры”, 2003, N. 1.

Тема 5. Деятельность национальных партий армянской диаспоры

Деятельность армянских национальных партий Дашнакцутюн, Гнчакян и Рамкавар-Азатакан и. их влияние на армянские общины в различных странах.

Межпартийная борьба в армянских общинных по различным вопросам связанная с самоорганизацией армянских общин, с решением Армянского вопроса, с отношениями с Советской Арменией, с конфессиональными проблемами и т.д.

Деятельность Общественных структур армянской диаспоры

Деятельность благотворительных, культурных и спортивных организаций и обществ армянской диаспоры. Детские, молодежные организации. Социальная и национально-патриотическая деятельность “Нового поколения”, “Армянского физкультурного общества” партии Гнчакян, “Армянского всеобщего физкультурного общества”, культурно-образовательного общества “Амазгаин”, “Общества армянской помощи” партии Дашнакцутюн, общества “Текеян” партии Рамкавар, беспартийных структур - “Армянское всеобщее благотворительное общество” и “Армянское молодежное общество” и других организаций армянской диаспоры.

Литература:

1. Даллакян К. История армянской диаспоры, Ер., 2004.

2. Алпоячян А. История армянского эмиграционства, т. 1, т. 2. Каир, 1941.
3. Алпоячян А. Патриарх Торгом Гушакян, Каир, 1940.
4. Алпоячян А. Провинция Египта Объединенной Арабской Республики и армяне, Каир, 1960.
5. Азизян У. Армянские деятели и арабское возрождение, Алеппо, 2008.
6. Арутюнян Н. Армянские школы Сирии и Ливана, Ер., 2002.
7. Варжапетян С.Х. Армяне в Ливане. Энциклопедия армянской общины Ливана, т. 1, т. 2, Бейрут, 1981.
8. Гаспарян С. Общины армянской диаспоры сегодня, Ер., 1962.
9. Гарташян А. Х. Материалы истории армян Египта, Каир, 1943.
10. Егияян Б. Современная история армянского католикосата Киликии, Антилиас, 1975.
11. Мсрлян Г. Влиятельные армяне Египта, Каир, 1947.
12. Мурадян С. Армянская община Ирака, Ер., 1997.
13. Назарян П. Восстановительный центр Армянского Всеобщего Благотворительного Общества (АВБО), Алеппо, 1975.
14. Оганесян Н.О. Ливанский кризис и позиция армянской общины Ливана (1975-1982гг.), Ер., 1982.
15. Сурмеян А. История армян Алеппо, т.3, Париж 1950.
16. Топузян О.Х. История армянских общин Сирии и Ливана (1841-1946), Ер., 1986.
17. Топузян О.Х. История армянской общины Египта (1805-1952), Ер., 1978.
18. Топузян О.Х. Участие армян в национально-освободительном и демократическом движении Сирии и Ливана, Ер., 1968.
19. Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003.
20. Дятлов В. Политический активизм армянской диаспоры на Ближнем Востоке – “Диаспоры”, 2000, N. 1-2.
21. Мелконян Э. Армянская диаспора в ее сосуществовании с внешним миром /1920 – 1950-е гг./ - Вестник общественных наук НАН Республики Армения, 2002. N. 2.
22. Мелконян Э. Армянская апостольская церковь во взаимоотношениях Армении и диаспоры. - “Религия и политика на Кавказе”, под ред. А.Искандаряна. Е., 2004.
23. Мелконян Э. Россия в судьбах Армянского зарубежья - Вестник Российско-Армянского университета, 2004, N. 2.
24. Мелконян Э. Политические партии диаспоры и процессы демократизации в Армении. - “Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа”, под ред. И.Хаиндрavy и А. Искандаряна. Е., 2005.
25. Мелконян Э. Другая диаспора? Армянские общины на постсоветском пространстве.-“Армянские общины на современном этапе”, материалы конференции, Научно-образовательный фонд Нораванк, Ереван 2007.
26. Тер-Саркисянц А. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.
27. Тишков В. Увлечение диаспорой /о политических смыслах диаспорального дискурса/ - “Диаспоры”, 2003, N. 2.
28. Шеффер Г. Роль диаспор в международных отношениях - “Диаспоры”, 2003, N. 1.

29. Bakalian, Anny. Armenian-Americans. From Being to Feeling Armenian. New Brunswick and London: Transaction Publishers, 1993.
30. Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups, ed. Stephan Thernstom. Harvard University Press, 1981.

Тема 6. Армянские общины азиатских, африканских стран и Австралии.

Формирование, самоутверждение и развитие армянских общин в арабских странах: Сирия, Ливан, Ирак, Египет. Формирование, самоутверждение и развитие армянских общин Турции, Ирана, Кипра, Израиля и Австралии

Литература:

1. Даллакян К. История армянской диаспоры, Ер., 2004.
2. Алпоячян А. История армянского эмигрантства, т. 1, т. 2. Каир, 1941.
3. Алпоячян А. Провинция Египта Объединенной Арабской Республики и армяне, Каир, 1960.
4. Азизян У. Армянские деятели и арабское возрождение, Алеппо, 2008.
5. Арутюнян Н. Армянские школы Сирии и Ливана, Ер., 2002.
6. Варжапетян С.Х. Армяне в Ливане. Энциклопедия армянской общины Ливана, т. 1, т. 2, Бейрут, 1981.
7. Гаспарян С. Общины армянской диаспоры сегодня, Ер., 1962.
8. Гарташян А. Х. Материалы истории армян Египта, Каир, 1943.
9. Мсрлян Г. Влиятельные армяне Египта, Каир, 1947.
10. Мурадян С. Армянская община Ирака, Ер., 1997.
11. Оганесян Н.О. Ливанский кризис и позиция армянской общины Ливана (1975-1982гг.), Ер., 1982.
12. Сурмеян А. История армян Алеппо, т.3, Париж 1950.
13. Топузьян О.Х. История армянских общин Сирии и Ливана (1841-1946), Ер., 1986.
14. Топузьян О.Х. История армянской общины Египта (1805-1952), Ер., 1978.
15. Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003.
16. Дятлов В. Политический активизм армянской диаспоры на Ближнем Востоке – “Диаспоры”, 2000, N. 1-2.
17. Шеффер Г. Роль диаспор в международных отношениях - “Диаспоры”, 2003, N. 1.
18. Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups, ed. Stephan Thernstom. Harvard University Press, 1981.

Тема 7. Армянские общины европейских стран

Формирование, самоутверждение и развитие армянских общин в странах Западной Европы: Франция, Италия, Англия, Германия. Формирование, самоутверждение и развитие армянских общин в странах Восточной Европы: Греции, Болгарии, Румынии, Польши, Венгрии и постсоветского пространства.

Литература:

1. Даллакян К. История армянской диаспоры, Ер., 2004.
2. Абраамян А.Г. Краткий очерк истории армянских общин, т.1, Ер., 1964.
3. Алпоячян А. История армянского эмигрантства, т. 1, т. 2. Каир, 1941.
4. Гаспарян С. Общины армянской диаспоры сегодня, Ер., 1962.
5. Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003.
6. Дятлов В. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? М., 2000.
7. Мелконян Э. Армянская семья в условиях диаспоры. – “Советская этнография”, 1988, N. 6.
8. Мелконян Э.. Диаспора в системе этнических меньшинств. –
9. Диаспоры, 2000, N. 1- 2.
10. Мелконян Э. Армянская диаспора в ее сосуществовании с внешним миром /1920 – 1950-е гг./ - Вестник общественных наук НАН Республики Армения, 2002. N. 2.
11. Мелконян Э. Россия в судьбах Армянского зарубежья - Вестник Российско-Армянского университета, 2004, N. 2.
12. Мелконян Э. Другая диаспора? Армянские общины на постсоветском пространстве. -“Армянские общины на современном этапе”, материалы конференции, Научно-образовательный фонд Нораванк, Ереван 2007.
13. Тишков В. Увлечение диаспорой /о политических смыслах диаспорального дискурса/ - “Диаспоры”, 2003, N. 2.
14. Шеффер Г. Роль диаспор в международных отношениях - “Диаспоры”, 2003, N. 1.
15. Boudjikianian-Keuroghlian Aida. Les Armeniens dans la Region Rhone-Alpes. Lyon: Audin., 1978.
16. Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups, ed. Stephan Thernstom. Harvard University Press, 1981.

Тема 8. Армянские общины Северной и Южной Америки.

Формирование, самоутверждение и развитие армянских общин в странах Северной Америки: США, Канада. Формирование, самоутверждение и развитие армянских общин в странах Латинской Америки: Аргентина, Уругвай.

Литература:

1. Даллакян К. История армянской диаспоры. Краткий очерк, Ер., 1998.
2. Даллакян К. История армянской диаспоры, Ер., 2004.
3. Алпоячян А. История армянского эмигрантства, т. 1, т. 2. Каир, 1941.
4. Гаспарян С. Общины армянской диаспоры сегодня, Ер., 1962.
5. Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003.
6. Дятлов В. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? М., 2000.

7. Мелконян Э. Армянская семья в условиях диаспоры. – “Советская этнография”, 1988, N. 6.
8. Мелконян Э.. Диаспора в системе этнических меньшинств. - Диаспоры, 2000, N. 1- 2.
9. Мелконян Э. Политические партии диаспоры и процессы демократизации в Армении. - “Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа”, под ред. И.Хаиндравы и А. Искандаряна. Е., 2005.
10. Тер-Саркисянц А. Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.
11. Тишков В. Увлечение диаспорой /о политических смыслах диаспорального дискурса/ - “Диаспоры”, 2003, N. 2.
12. Шеффер Г. Роль диаспор в международных отношениях - “Диаспоры”, 2003, N. 1.
13. Bakalian, Anny. Armenian-Americans. From Being to Feeling Armenian. New Brunswick and London: Transaction Publishers, 1993.
14. Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups, ed. Stephan Thernstom. Harvard University Press, 1981.
15. Mirak, R. Torn Between Two Lands. Armenians In America 1890 to World War I. Cambridge, MA.: Harvard University Press, 1983.

Тема 9. Проблемы правового статуса некоторых общин армянской диаспоры

Общины армянской диаспоры, исходя из политической и правовой системы стран проживания имеют различные правовые статусы. К примеру, армянская апостольская и католическая общины Ливана по закону 1938 года, когда страна перешла к системе общинно-конфессионального правления, наряду с 5 остальными основными конфессиональными общинами страны получила определенные квоты в парламенте и правительстве страны. Армянские общины совместно получили 6 мандатов в парламенте и 1 министерский портфель в правительстве Ливана.

В отличие от общины Ливана, община Ирана в 1966 году получила статус культурно-религиозного меньшинства и получила 2 мандата в парламенте страны. Очевидно, что различные правовые статусы армянских общин в разных странах во многом определяют самоорганизацию и деятельность диаспоральных структур в той или иной стране.

Литература:

1. Даллакян К. История армянской диаспоры. Краткий очерк, Ер., 1998.
2. Даллакян К. История армянской диаспоры, Ер., 2004.
3. Абраамян А.Г. Краткий очерк истории армянских общин, т.1, Ер., 1964.
4. Алпоячян А. История армянского эмигрантства, т. 1, т. 2. Каир, 1941.
5. Гаспарян С. Общины армянской диаспоры сегодня, Ер., 1962.
6. Мурадян С. Армянская община Ирака, Ер., 1997.

7. Оганесян Н.О. Ливанский кризис и позиция армянской общины Ливана (1975-1982гг.), Ер., 1982.
8. Топузян О.Х. История армянских общин Сирии и Ливана (1841-1946), Ер., 1986.
9. Топузян О.Х. История армянской общины Египта (1805-1952), Ер., 1978.
10. Армянская диаспора. Энциклопедия. Ереван, 2003.

Модуль 2.

Раздел 2. Другие примеры классических диаспор

Тема 10. Китайская диаспора

Сами китайцы свою диаспору и представителей китайской эмиграции называют хуацяо. На сегодня китайская диаспора составляет примерно 35 млн. человек. Если хуацяо остается китайским гражданином, то правительство Китая обязывает его «соблюдать законы и обычаи страны проживания, жить в дружбе с местным населением, вносить вклад в развитие экономики страны проживания». Инструкции прямо определяют границы деятельности китайских консульств. Так, они не могут вмешиваться в ход судебного процесса и помогать находящемуся под судом китайскому гражданину уйти от ответственности за преступление; не могут добиваться для него особо благоприятных условий содержания под стражей; не могут оплачивать его расходы на адвокатов, на проживание, лечение, транспортные расходы и ресторанные счета; не могут помогать ему получить документы, дающие право на работу или на длительное проживание в данном государстве; не могут укрывать его на территории посольства или консульства. Что же касается лиц китайского происхождения с иностранным гражданством (вай цзи хуажэнь), то их права и интересы охраняются законами их государств. В Китае они могут действовать на правах иностранных предпринимателей и в этом качестве пользуются защитой соответствующих законов КНР. Вместе с тем установки для консульской работы гласят: «Поскольку многие иностранцы китайского происхождения имеют в стране родственников, мы рассматриваем их как родных нам людей, охраняем и развиваем их родственные, близкие связи с нашей страной». На территории Китая в предпринимательской сфере на иностранцев китайского происхождения фактически распространяются многие важнейшие права, предоставляемые эмигрантам-гражданам («хуацяо»). Китайское гражданское законодательство подчеркивает, таким образом, что правительство КНР не имеет никаких претензий на власть над этническими китайцами, не являющихся гражданами КНР, и лишь рассматривает их, в силу культурных и родственных связей, как «персона грата». Главное же средство, с

помощью которого китайские руководители стремятся развеять опасения относительно «китайской угрозы», едино для всех ее мыслимых видов - экономической, военной, демографической, диаспоральной и т.д. Это средство - утверждение в международном общественном мнении образа миролюбивой и ответственной державы, строго придерживающейся правил цивилизованного поведения.

На рубеже XIX-XX веков, когда КНР превратилась в одно из самых могучих и быстро развивающихся государств мира, ее связи с китайской диаспорой приобрели небывалый размах, и возникла идея формирования Большого Китая. Для недоверчивого отношения к китайским диаспорам в ЮВА появился новый мотив, вызванный, прежде всего, их широкой инвестиционной деятельностью на земле предков. Если посмотреть на дело с другой стороны, для государств их проживания это означает утечку капитала. В результате «некоторые государства выражают озабоченность относительно лояльности этнических китайцев, уводящих капитал в свои деревни и уезды в Китае, в то время как страна, в которой создано их благосостояние, остается в сфере инвестиционного голода. По-видимому, именно настроения такого рода побуждают Пекин уклоняться от публикации объемов инвестиций, притекающих из диаспор. Сами китайские ученые отмечают, что вследствие деликатности ряда международных вопросов материковый Китай не считает целесообразным давать свои оценки объема экономики зарубежных китайцев. В странах, где китайские эмигранты составляют национальное меньшинство, такие оценки легко могут привести к обострению межнациональных противоречий и нанести вред китайским эмигрантам». Позиция государств, не желающих мириться с утечкой капитала, и служит, очевидно, главным тормозом, препятствующим его вывозу. Поскольку над выходцами из Китая и их потомками постоянно довлеет опасение быть обвиненными в пропекинских настроениях и действиях, они вынуждены вести себя в отношениях с этнической родиной с неизменной осторожностью, подчеркивая: то, чем они занимаются - это чистый бизнес, не имеющий ничего общего с идеей «Большого Китая». Чтобы не давать пищу для подозрений представители бизнес элиты из общин китайской диаспоры нередко делают все возможное, чтобы продемонстрировать уважение в первую очередь к пожеланиям местных правительств. В этом отношении уместен вопрос: может ли экономический потенциал китайской диаспоры в странах ЮВА трансформироваться в политическую силу? Если да - то может ли этот процесс, в конце концов, привести к установлению контроля диаспоры над тем или иным государством? Во-первых, экономическая мощь китайцев в странах ЮВА (за исключениями,

о которых мы говорили выше) не мешает им оставаться чужеродным национальным меньшинством, не вполне полноценной частью общества. Богатство верхнего слоя диаспор не облегчает интеграцию эмигрантов в местные общества, не дает им иммунитета от дискриминации и даже не избавляет от опасности стать козлами отпущения, если власти необходимо будет отвлечь внимание населения от фактов своей коррумпированности и некомпетентности. Оно не становится и оружием борьбы за равноправие, вообще, политической борьбы, поскольку китайские общины такой борьбы избегают, не желая нарушать равновесие, установившееся в их отношениях с местным населением. В 1998 г была создана Всемирная Федерация этнических китайцев, базирующаяся на китайские общины США и Австралии). Федерация выпускает интернет-журнал "E-magazine For the Globe Chinese Community". Организация ставит своей целью содействие процветанию зарубежных китайцев, борьбу за их признание, за равноправное отношение к ним, преодоление негативных стереотипов, воспитание у представителей китайской общины самоуважения, чувства собственного достоинства. Во-вторых, местные общества крайне неохотно принимают представителей китайских общины (за редкими исключениями) в качестве участников властных структур, и деятельность этнических китайцев, как правило, ограничивается сферой бизнеса. Представление о сплоченности китайской диаспоры в той или иной стране в единый организм на проверку оказываются чрезвычайно упрощенными. Правильнее было бы говорить о существовании в диаспоре многочисленных групп с более или менее тесной внутренней спайкой, соперничающих друг с другом. Не случайно вышеупомянутая Всемирная федерация этнических китайцев формулирует свою задачу как «примирение между различными группами китайцев, а также между китайцами и некитайцами».

Литература:

1. Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. Экспресс-информация №2 (147), М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008.
2. Lee Kuan Yew. The Loyalty of Overseas Chinese Belongs Overseas // International Herald Tribune. 23.11.1993. <http://www/iht.com/articles/193/11/23/nulee.php>
3. Дань Чунь. Кратко об экономике зарубежных китайцев // Сборник работ по изучению зарубежных китайцев / Гл. ред. Хэ Шиюань). Пекин, 2002.
4. Enter the Dragon: Building the Chinese Powerhouse 6/26/94.
5. www.academic.brooklyn.cuny.edu/core9/phalsall/chinpress.html
6. George T. Haley, Chin Tiong Tan, Usha C.V. Haley. New Asian Emperors. Butterworth Heinemann, 1998
7. Hong Liu. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism.

8. <http://taylorandfrancis.metapress.com/app/home/contribution.asp?wasp=562e68cbc09b4>
9. Phar Kim Bemg. Overseas Chinese: How Powerful are They? Asia Times online. 10.12/2002. <http://www.atimes.com/atimes/China/DL10Ad04.html>
10. The Media of Diaspora. Edited by Karim H. Karim, New York, 2003.
11. Ma Mung, Emmanuel, Dispersal as a Resource. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, Published by University of Toronto Press Volume 13, Number 2/3, Fall/Winter 2004.
12. Wang Gangwu. “A Single Chinese Diaspora?” *Diasporic Chinese Ventures, the Life and Work of*
13. Wang Gungwu. Ed. G. Benton and H. Liu. London: RoutledgeCurzon, 2004.
14. South Asians in the Diaspora, histories and religious traditions, edited by Knut A. Jacobsen and P. Pratap Kumar, Boston, 2004.

Тема 11. Индийская диаспора

Индийская диаспора насчитывает более 25 млн. человек в разных странах и континентах мира – это крупный партнер Индии в ее модернизации и глобализации. Зарубежные индийцы являются энергичными и эффективными посредниками в торгово-экономических, социально-политических и культурных связях между странами их проживания и исторической родиной. Общегодовой доход индийцев, живущих за пределами Индии, в 2004 г. составлял около 370 млрд. долл. Для сравнения: ВВП Индии в 2005 г. был равен 857 млрд. долл. Наиболее динамичная и богатая часть зарубежных индийцев проживает в США, Великобритании и Канаде. Значительное их число также живет и работает в странах Персидского залива, в Малайзии и Сингапуре, в странах Карибского бассейна, в Африке (ЮАР, Кения, Танзания, Уганда), Фиджи и Маврикии и других странах.

Миграция из Индии и формирование этнических меньшинств индийского происхождения в странах Центральной Америки, Азии и Африки относятся к XIX – началу XX в. При всех различиях в конкретных причинах миграции в разные страны общим было то, что индийские мигранты XIX в. формировались из законтрактованных рабочих, которых стали завозить в эти страны после отмены рабства в британских колониях в 1833 г. Это привело к оттоку с плантаций негров и нехватке рабочих рук. Под давлением плантаторов колониальное правительство в Индии приняло в 1844 г. закон, разрешающий иммиграцию индийцев. К 1921 г. только на Тринидаде число индийских иммигрантов достигло более 120 тыс. – трети населения страны. На Фиджи иммиграция индийцев началась в 1879 г., и к началу XXI в. там проживало 335 тыс. лиц индийского происхождения – 51% населения

страны. Почти аналогичная картина сложилась на острове Маврикий, где индийская община насчитывала около 65% жителей страны. Индийская эмиграция в Южную Африку в массовом масштабе началась в 60-х годах XIX в. Но еще раньше – в середине XVII в. голландцы привозили индийских рабов в Капскую колонию. К началу XX в. в Южной Африке было более 150 тыс. индийцев, которые своим каторжным трудом на плантациях способствовали тому, что Капская провинция и Наталь стали одними из самых богатых колоний Британской империи. К 1980-м годам в Южной Африке проживало почти 800 тыс. выходцев из Индии. Однако к 1990-м годам их число сократилось до 350 тыс. Большинство индийцев, покинувших Южную Африку под давлением режима апартеида, переехали в Европу. Торговые и культурные связи Индии с Восточной Африкой (нынешние Кения, Танзания и Уганда) привели к возникновению там индийской колонии задолго до прихода англичан. Но лишь после введения британского колониального порядка миграция индийцев стала массовой. К началу XXI в. в Кении и Танзании насчитывалось по 85 тыс. зарубежных индийцев. А в Уганде, откуда большинство индийцев были выселены при диктаторском режиме, Иди Амина, – всего около 15 тыс. Из Восточной Африки индийцы переселялись преимущественно в Великобританию, где их число достигло 200 тыс. В чем-то схожая ситуация сложилась в Малайзии и Сингапуре, где к концу XX в. проживало соответственно 1 млн. 600 тыс. и 200 тыс. индийцев. После достижения Индией независимости в 1947 г. появление новых независимых государств в бывших британских колониях сопровождалось межэтническими конфликтами и вытеснением из них индийцев. Так, из одного миллиона индийцев в Бирме к концу 1960-х годов осталось около 250 тыс. Остальные индийцы переселились в основном в Индию. С 1950-х годов в потоке индийской иммиграции на смену неквалифицированной рабочей силе пришли специалисты. При этом миграция проходила преимущественно в развитые страны – Великобританию, Канаду и США. В страны Персидского залива миграция индийцев к началу XXI в. достигла трех миллионов человек. Главным фактором «выталкивания» иммигрантов из Индии были бедность, безработица и поиски лучшей жизни. Число индийцев в США выросло более чем в два раза за последнее десятилетие XX в. Они стали там третьей крупнейшей «азиатской» группой населения (почти 2 млн. человек в 2005 г.), уступая лишь китайцам и филиппинцам. При сохранении нынешнего роста населения число индо-американцев в первом десятилетии XXI в. может вырасти вдвое.

В начале XXI в. многие индийские эмигранты стали возвращаться на родину. Особенно много индийцев приехало в Индию после 2006 г., когда правительство страны выпустило карту «Зарубежные граждане Индии», которая предлагала иностранцам индийского происхождения безвизовый въезд в Индию для проживания и работы в ней. К июлю 2008 г. более 280 тыс. индийских иммигрантов получили эти карты, в том числе 120 тыс. в США.

Помимо карьерных соображений, важным фактором возвращения в Индию были условия их жизни на родине. Большинство из них считало, что качество их личной жизни в Индии не уступало американскому. Многие индо-американцы считали, что карьерные перспективы для них в Индии лучше, чем в США, и спрос на их знания был существенно выше. Они быстрее продвигались вверх по профессиональной и служебной лестнице.

Литература:

1. Котин И.Ю. Побег баньяна: миграция населения Индии и формирование «узлов» Южно-Азиатской диаспоры. СПб: Петербургское Востоковедение, 2003.
2. Yurlov F.N. Diaspora: Experience of Indian Diaspora for Russia // Eurasian Report. A Journal of Eurasian Foundation. Summer 2008, Vol. 2, № 2, New Delhi.
3. Юрлов Ф. Индийская диаспора в Америке // Азия и Африка сегодня. 2001, № 5 и № 6.
4. Фирсова И. Впечатляющие масштабы научно-технического прогресса. // Индия сегодня. Приложение к журналу Азия и Африка сегодня, август 2000.
5. Lahiri Jhumpa. The Namesake. Boston, NY: A Mariner Book, Houghton Mifflin Company, 2003;
6. Desai Kiran. The Inheritance of Loss. NY: Grove Press, 1971.
7. Vedanta in America // Vedanta Society of St.Louis. St.Louis, Missouri, 2000.
8. Kennedy Miranda. The Indian Lobby. How The Indian-American Community Flaxes Political Muscle In Washington DC // The Caravan. New Delhi, January 2010.
9. Sunit Singh, On the Politics of the Sikh Diaspora¹, Diaspora: A Journal of Transnational Studies, Published by University of Toronto Press, Volume 14, Number 1, Spring 2005.
10. Tatla, Darshan Singh. The Sikh Diaspora: The Search for Statehood. London: UCL P, 1999.
11. South Asians in the Diaspora, histories and religious traditions, edited by Knut A. Jacobsen and P. Pratap Kumar, Boston, 2004.
12. Tracing an Indian Diaspora. Contexts, Memories, Representations. Edited by Parvati Raghuram, Ajaya Kumar Sahoo, Brij Maharaj, Dave Sangha, Delhi, 2008.

Тема 12. Еврейская диаспора

Еврейская диаспора смогла сохраниться, выжить и развиваться в течение ста поколений - более двух тысяч лет, несмотря на яростные гонения и даже физическое уничтожение. Постепенно из большого числа различных общин еврейской диаспоры выделились две основные: сефардская (испанская, турецкая, греческая и северо-африканская) и ашкеназская (германская, французская, впоследствии польская, литовская и русская). Ашкеназы составляют более 90% диаспоры. Их, в свою очередь, можно разделить на три подгруппы:

- ортодоксальные, составляющие около 9-10% диаспоры (примерно 700 тысяч человек). Для них характерна многодетность, отсутствие смешанных браков и разводов;

- консервативные, стабильно сохраняющая свою численность группа (около двух миллионов человек);

- светские, которых около четырех миллионов человек. Здесь особенно высок процент смешанных браков, малодетность. Эта часть диаспоры быстро ассимилируется. И если негативные тенденции не удастся переломить, то в ближайшие 50 лет она может сократиться в несколько раз или исчезнуть вообще.

Сефарды, общины которых живут в Азии, Африке, во Франции (переселенцы из бывших французских североафриканских колоний), на территории бывшего СССР (бухарские, горские, грузинские евреи и др.), США, Канаде, Австралии. Численность сефардов примерно 700-800 тысяч. Для сефардов характерна большая семья, ранние браки, невысокий процент смешанных браков, соблюдение еврейских традиций. Эта группа к середине века может достичь одного миллиона человек.

В настоящее время численность евреев во всех странах мира составляет около 13 млн. человек. Кроме Израиля евреи в основном проживают (до 95%) в 11-ти странах, таких как: США - более 5,2 млн., Франция - 800 тысяч, Великобритания – 400 тысяч, Аргентина - 250 тысяч, Канада - 250 тысяч, Россия - 230 тысяч, Германия - 200 тысяч, Украина - 150 тысяч, Бразилия - 150 тысяч, Австралия - 100 тысяч, ЮАР - 80 тысяч. В Израиле в настоящее время проживает 5,2 миллиона евреев (примерно 40% всех евреев мира). Израиль постепенно становится центром еврейского мира, постоянно усиливаются связи между еврейским государством и общинами еврейской диаспоры.

Литература:

1. Тишков В. Увлечение диаспорой /о политических смыслах диаспорального дискурса/ - “Диаспоры”, 2003, N. 2.
2. Шеффер Г. Роль диаспор в международных отношениях - “Диаспоры”, 2003, N. 1.
3. Erich S. Gruen, Diaspora. Jews amidst Greeks and Romans, London, 2002.
4. Gold, Steven J. (Steven James), From Nationality to Peoplehood: Adaptation and Identity Formation in the Israeli Diaspora, Diaspora: A Journal of Transnational Studies, Published by University of Toronto Press, Volume 13, Number 2/3, Fall/Winter 2004.

Тема 13. Греческая диаспора

Греческая диаспора одна из самых древних этнических диаспор мира, общая численность которой составляет около 7-8 млн. человек. Основные страны концентрации греков — США, Австралия, Украина, Россия, Великобритания, Германия, Швеция. Общины греческой диаспоры, появившиеся в новое время, в основном состоят из вынужденных переселенцев, а также рабочих эмигрантов, а потому они гораздо многочисленны, чем исторические общины.

К примеру, понтийские греки составляли примерно две трети от общей численности греков СССР. Они являются потомками тех жителей Понтоса (принадлежащая Турции часть побережья Черного моря), которые с конца XVIII до первой трети XX в. перебирались оттуда в Российскую империю и потом в СССР – либо, спасаясь бегством от войны (русско-турецкие войны), либо в надежде получить льготы, предоставляемые переселенцам-иностранцам. В конце XVIII в. появились приазовские греки, которые прибыли из Крыма и засели полосу украинских земель от Мариуполя до Донецка. Кроме этого, резня в Смирне 1923 привела к эмиграции греков Турции в США (греко-американцы), Канаду (греко-канадцы) и Австралию (греко-австралийцы).

Греков бывшего СССР можно разделить на четыре подгруппы: 1) понтийские греки; 2) мариупольские греки; 3) потомки выходцев из континентальной Греции и с островов Эгейского и Ионического морей, переселившихся в южные районы Российской империи в XVIII и XIX вв.; 4) политические беженцы, попавшие в СССР после гражданской войны 1944-1949 гг. Последние, впрочем, стали объектом особой политики репатриации. Термин «*palinndstisi*», означающий «репатриацию», «возвращение на родину», подвергается критике переселенцами, а также политиками и практиками, работающими в сфере миграции. Его считают неточным и противоречивым, поскольку греки бывшего СССР не являются

уроженцами Греции, а организованная властями «репатриация» была проведена лишь в нескольких случаях. И все же термины «репатриация» и «репатриант» официально признаны как отражающие идеологическую подоплеку миграции в страну, ее добровольный и индивидуальный характер.

Последовавший за ней греко-турецкий обмен населением привёл к перенаселению городов Афины и Салоники, стимулируя дальнейшую эмиграцию на Запад. Также, крайняя бедность населения самой Греции до середины XX века побуждала даже коренных греков уезжать на заработки в Германию, Бельгию и др. страны северной Европы. Депортация причерноморских греков в среднюю Азию по указу Сталина привела к образованию греческой диаспоры в Казахстане. После получения независимости в начале 90-х в Грецию выехало до 3/4 всех греков страны, среди которых преобладают понтийцы. Наблюдается постепенное сокращение диаспоры в других странах, что связано с некоторым улучшением экономической ситуации в самой Греции. Многие зарубежные греки и даже их потомки вернулись в страну в последние десятилетия; другие же ассимилировались, полностью или частично, в иноязычной среде.

Некогда многочисленные греки Османской империи, равно как и греки других независимых государств, образовавшихся в результате её дезинтеграции в XIX-XX вв. (Болгария), считаются не диаспорой, а ирридентой, так как они компактно проживали на этих землях на протяжении свыше 3 тыс., но вынуждены были покинуть их по условиям обменов населения 1923 г.

В 1995 году указом президента Республики Греция было учреждено основное мировое объединение греческой диаспоры – Совет греков зарубежья, который является некоммерческой негосударственной организацией, основанной для решения вопросов греков зарубежья. Основная цель и задачи Совета греков зарубежья — сотрудничество, поддержка и объединение этнических греков на мировом уровне для укрепления эллинизма, сближение греков диаспоры и создание всемирной Сети Эллинизма с целью оказания поддержки в планировании и реализации общегреческих программ в интересах греческой диаспоры и греческого государства.

На первой учредительной Всемирной Ассамблее Совета греков зарубежья, проходящего с 29 ноября по 8 декабря 1995 г. в Салониках президентом совета был избран Андреас Атенс из Чикаго, США (1995—2006). Совет состоял из 11-ти членов Президиума из четырех географических периферий. Салоники превратился в постоянную резиденцию и

«столицу» Вселенского Эллинизма. Приобретенный опыт укрепил уверенность в том, что Совет может перерасти в организацию с большим будущим. Впоследствии деятельность и состав Совета значительно расширились, число периферий увеличилось с четырех до семи: периферии США и Европы включают в себя по 11, периферии Канады, Центральной - Южной Америки стран бывшего СССР - по 5, периферия Африки - Ближнего / Среднего Востока – 7 и периферия Океании - Дальнего Востока - 9 членов.

В период между 1990 и 2009 г. в Греции можно выделить три этапа в развитии миграционного законодательства и политики репатриации. По закону 2790/ 2000, действующему до сих пор, ответственность за обустройство и натурализацию переселенцев перешла от Министерства иностранных дел к Министерству внутренних дел, общественного управления и децентрализации, а количество документов, нужных для репатриации, сократилось. Одновременно была учреждена специальная комиссия для проверки «греческого самосознания». Более того, если раньше мигранты-греки просто въезжали в страну и проходили регистрацию в соответствующем органе муниципального управления, согласно новому закону впервые предусматривается процесс натурализации. Для тех, кто не хочет терять гражданство страны выезда (а Украина и некоторые другие новые независимые государства не признают двойного гражданства), существует возможность получения так называемой идентификационной карты. Давая право на проживание и трудоустройство, эта карта, однако, не дает своим держателям всех прав гражданина (они, в частности, не могут принимать участие в выборах).

Литература:

1. Dimitri Gondicas; Charles Philip Issawi (editors), *Ottoman Greeks in the Age of Nationalism: Politics, Economy, and Society in the Nineteenth Century*, Princeton, N.J.: Darwin Press, 1999
2. Richard Clogg, *I Kath'imas Anatoli: Studies in Ottoman Greek History*, Istanbul: The Isis Press, 2004.
3. Medved F. *The Concept of Homeland // Migrants and the Homeland. Images, Symbols and Realities*. Ed. by H. Runblom. Uppsala University, Uppsala Multiethnic Papers 44. Centre for Multiethnic Research, 2000.
4. Grinberg L. & Grinberg R. *Psychoanalytic Perspectives of Migration and Exile*. New Haven, Yale University Press, 1989; Tannenbaum M. *Back and Forth: Immigrants' Stories of Migration and Return // International Migration*. 2007. Vol. 45. N 5.
5. Voutira E. *Post-Soviet Diaspora Politics: The Case of the Soviet Greeks // Journal of Modern Greek Studies*. 2006. Vol. 24. N 2.
6. Иванова Ю.М. *Греки России и Украины*. СПб, 2004.

7. Кауринкоски К. Греки Приазовья: особенности этнокультурной идентичности //Диаспоры. М., 2002. N 1.
8. Appadurai A. Apres le colonialisme. Les consequences culturelles de la globalisation. P., Payot & Rivages, 2005; Vertovec S. Transnationalism. L, Routledge, 2009.
9. Castles S., Miller M. J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World, Basingstoke, Palgrave, MacMillan, 4th edition, 2009.
10. Karakasidou A. Review Essay: Migrant Encounters with Power in Greece // Journal of Modern Greek Studies. Vol. 20, N 1, 2002.
11. Aftermaths: exile, migration, and diaspora reconsidered / edited by Marcus Bullock and Peter Y. Paik., New Brunswick, New Jersey, and London, 2008.
12. Erich S. Gruen, Diaspora. Jews amidst Greeks and Romans, London, 2002.
13. The Media of Diaspora. Edited by Karim H. Karim, New York, 2003.

Тема 14. Цыганская диаспора

Цыгане – собирательное название около 80 этнических групп, объединённых общностью происхождения и признанием «цыганского закона». Единого самоназвания нет, хотя последнее время в качестве такового предлагается термин Romanies, то есть «ромоподобные». Сейчас цыгане живут во многих странах Европы, Передней и Южной Азии, а также в Северной Африке, Северной и Южной Америке, и Австралии. Численность цыган достигает более 8 млн. человек. В СССР насчитывалось 175,3 тысячи человек (перепись 1970). В России по переписи 2002 года проживало около 183 тысяч цыган.

Можно выделить шесть основных ветвей цыган. Три западных: Рома, основная территория проживания — страны бывшего СССР, Западная и Восточная Европа. К ним относятся и русские цыгане (самоназвание руска рома); Синти, проживающие в основном в германоязычных и франкоязычных странах Европы и Иберийские (цыгане), проживающие в основном в испаноязычных и португалоязычных странах. И три восточных: Люли, основная территория проживания — Средняя Азия, Пакистан, Афганистан; Лом (известные в основном, как боша или поша), проживающие на Кавказе и севере Турции; Дом, проживающие в арабоязычных странах и Израиле.

Представители цыганского сообщества признают, что среди цыган сейчас развит криминал: есть и наркоторговцы, и попрошайки, и воры, как в любом обществе. Однако есть и настоящая интеллигенция, чрезвычайно талантливые люди, отдающие все силы сохранению богатства цыганской культуры. Москва - центр сосредоточения цыганской интеллигенции России. Среди московских цыган есть профессора, доктора и кандидаты наук, врачи, инженеры, юристы, офицеры. Главной профессией московских цыган является музыкальное и вокальное исполнительство. Кроме московского цыганского театра «Ромэн» цыган-

ские певцы, музыканты и танцоры работают в цыганских ансамблях, концертирующих в клубах и домах культуры. Много цыганских артистов продолжает работать в ресторанах. Значительная часть московских цыган занята частной торговлей. В последнее время из среды московских цыган стали появляться талантливые предприниматели более крупного масштаба. Так или иначе, цыганское население Москвы вот уже в течение двух веков является неотъемлемой составной частью многонационального населения Московского региона.

Одной из основных особенностей цыган является то обстоятельство, что они не имеют своей этнической (национальной) территории и представляет собой совокупность множества субэтносов, находящихся между собой в горизонтальных связях при отсутствии связующего центра, так сказать, ядра всей конструкции. Как не существует североамериканского индейца, не принадлежащего к какому-либо племени, так не существует «цыган вообще», но существуют русские, польские, украинские, немецкие цыгане; цыгане кэлдэрары, ловары, плащуны и т. д. Главное для любого цыгана - его принадлежность к определенной субэтнической группе, а внутри нее к определенному роду (клану, патронимической группе). Все, что называется цыганским (культура, язык), цыганский индивид воспринимает через призму коллективного опыта своего субэтноса, своего клана. А коллективный опыт субэтноса (т. е. традиционная культура) - это обладающий большой живучестью древний индийский субстрат, на который наложился мощный суперстрат, представляющий собой освоенный цыганами опыт народов, через территорию которых данная цыганская субэтническая группа мигрировала или на территории, которых она обитает в настоящее время. При этом необходимо заметить, что живая традиция цыган постоянно находится в процессе интерференции (чаще всего - заимствования и адаптации) с культурной традицией окружающего населения. После Второй мировой войны цыгане Европы и СССР условно разделились на несколько культурных групп: цыгане СССР, социалистических стран, Испании и Португалии, Скандинавии, Великобритании и Западной Европы. Внутри этих культурных групп культуры разных цыганских этногрупп сближались, тогда как сами культурные группы отдалялись друг от друга.

Некоторые восточноевропейские цыгане прибыли в Израиль в поздние 1940-е и ранние 1950-е годы из Болгарии. Это были цыгане, вступившие в брак с евреями в лагерях для перемещённых лиц в период после Второй мировой войны, или в некоторых случаях, выдавшие себя за евреев, когда в эти лагеря прибыли представители Израиля в поисках евреев, переживших Холокост. Точное количество этих цыган в Израиле неизвестно, так как

эти лица имели тенденцию ассимилироваться в еврейское окружение. Согласно информации в израильской прессе, некоторые такие семьи в Израиле поют традиционные цыганские колыбельные и используют небольшое количество цыганских выражений, которые передают последующим поколениям, рождённым в Израиле. Их потомки практически являются евреями, родным языком для них является иврит.

С 1990 года в Израиле появились русскоязычные цыгане, которые дали общественности о себе знать весной 2003 года, когда вышла статья в многотиражной израильской газете на русском языке об образовании в Израиле небольшой цыганской общины из некоторых представителей русскоязычных иммигрантов. Несмотря на то, что русскоязычные цыгане Израиля представляют собой всё многообразие цыганских этногрупп большой группы рома, проживавших по всему СССР, от Прибалтики до Средней Азии, в израильском быту они практически не отличаются от остальных русскоязычных граждан Израиля. Цыгане-рома и цыгане-домари в быту мало общаются из-за сильной культурной дивергенции.

В Канаде живут только цыгане-рома, в США же можно найти все три европейские ветви цыган (рома, кале, синти). Представители разных цыганских народностей прибывали в Северную Америку в разное время. В последнее время в США переезжали цыгане-рома из стран бывшего СССР (в основном артисты), в Канаду — рома из стран Восточной Европы, таких как Чехия и Румыния. Единой культуры и образа жизни для американских цыган сейчас нет, их можно наблюдать среди представителей самых разных социальных слоёв, от маргиналов до крупных бизнесменов; представители разных цыганских народностей общаются очень неохотно. Самая крупная волна переселения европейских цыган в Латинскую Америку произошла во второй половине XIX — начале XX века. Самую заметную часть переселенцев составляли кэлдэрары, среди остальных цыган можно упомянуть ловарей, лударей, а также группы балканских цыган, известных под собирательным названием хораханэ. Продолжали переезжать в Америку и кале и калонс.

Среди всех цыган Латинской Америки очень популярно ведение небольшого бизнеса по продаже автомобилей.

На Южном Кавказе существуют две уникальные субэтнические группы цыган. Первая — цыгане-боша, проживающие, в основном, в Армении и Грузии и отчасти сохраняющие тайный язык ломаврен. Вторая — цыгане-карачи, проживающие в Азербайджане и утратившие цыганский говор в начале XX века. Обе группы на сегодняшний

день исчисляются несколькими сотнями человек и находятся на грани полной ассимиляции окружающим большинством. В Иране традиционно проживают цыгане-дом, родственные азербайджанским гарачи, и цыгане-люли (известные также как лури). Цыгане в Турции известны под названиями чингэне (самое распространённое, собирательное название), чингит, навар, поша и роман (в зависимости от части страны). Проживают преимущественно как дисперсно, так и общинами, делятся на этнические группы. Численность около 700 000 человек. Средний образовательный уровень низкий. Самые распространённые занятия: кузнечество и другие кустарные ремёсла, выращивание и продажа цветов, танцы и музыка, гадание и т.д.

Литература:

1. Цыгане // Народы России. Атлас культур и религий. — М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010.
2. Бессонов Н. Цыганская трагедия. Вооружённый отпор. — М., Издательский дом «Шатра», 2010.
3. Бугай Н.Ф. Цыгане России. - М.: "Куликово поле", "Лавандр", - 2012.
4. Вилькинс А. И. Среднеазиатская богема // Антропологическая выставка. Т. III. М., 1878—1882.
5. Герман А. В. Библиография о цыганах. Указатель книг и статей с 1780 по 1930 гг. — М.: 1930.
6. Джурич Р. Цыганская литература // *LacioDrom*. Anno 35 — nov. dic. 1999. Пер. с итальянского.
7. Кенрик Д., Паксон Г. Цыгане под свастикой. — М.: 2001.
8. Марушиакова Е., Попов В. Историческа съдба и съвременна картина на циганските общности в Източна Европа // *Studii Romani*. Т. VII. София, 2007.
9. Сеславинская М. В. К истории «большой цыганской миграции» в Россию: социокультурная динамика малых групп в свете материалов этнической истории // *Культурологический журнал*. 2012, № 2.
10. Смирнова-Сеславинская М. В. Цыганская литература или цыганские литературы? // *Журнал Андрал*. София, 2010, № 56-57. — Перевод с болг.
11. Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Антропология социокультурного развития цыганского населения России. М.: ФГУ ФИРО, 2011.
12. Смирнова-Сеславинская М. В., Цветков Г. Н. Цыгане. Происхождение и культура. — серия *Academica Balkanica*. Изд-во Paradigma. София, Москва, 2009.
13. A catalogue of the Gypsy books collected by R. A. Scott Macfie, Liverpool, 1936
14. Black G. F. A Gypsy bibliography. Ann Arbor (Michigan), 1971.
15. Catalogue of the Romany collection formed by Me Grigor Phillips D. U., Edinburgh, 1962.
16. Marushiakova, Elena; Popov, Vesselin. *Gypsies in the Ottoman Empire*. Hatfield: University of Hertfordshire Press, 2001.

17. Pott A. Г. Die Zigeuner in Europa und Asien, Bd 1-2, Lpz., 1964.
18. Erich S. Gruen, Diaspora. Jews amidst Greeks and Romans, London, 2002.

Модуль 3.

Раздел 3. Современные диаспоры

Тема 15. Курдская диаспора

В настоящее время в мире проживает около 40 млн. курдов, которые преимущественно населяют территории, исторически разделенные между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией. По воле времени и истории курды не имеют своего государства, что является для них детерминирующим фактором в развитии государственности. Одна из главных трагедий курдского народа - это разрозненность. Противостояние партий и движений мешает объединиться всему народу. Первым шагом на пути объединения было создание парламента Курдистана в изгнании в начале 1995 года. Отстаивая право нации на самоопределение в 1999 году, курды образовали Национальный конгресс Курдистана со штаб-квартирой в Брюсселе. Основной задачей данного объединения является образование суверенного государства Курдистан. Президентом Национального конгресса Курдистана был избран Абдуллах Оджалан - лидер Курдской рабочей партии. В Турции Рабочую партию Курдистан приравнивают к террористической организации. Потому что за время ее деятельности погибло около 30 000 человек. По некоторым данным, курды населяют многие страны мира, в том числе: Турцию - около 20 млн., Иран - 9 млн., Ирак - 5,5 млн., Сирию - 2 млн., более 1 млн. курдов проживают в Западной Европе (из них 500 тыс. в Германии) и около 1 млн. - в странах СНГ (по данным переписи 1989 г. В Казахстане на настоящее время проживает около 50 000 представителей курдской национальности).

Интенсивный рост курдской диаспоры в Западной и Центральной Европе начался с 60-х годов после заключения Турцией двусторонних соглашений с рядом стран Западной Европы. Поэтому именно турецкие курды образовали там самую многочисленную часть курдской эмиграции. Впоследствии усилилась эмиграция на Запад сирийских, иракских и иранских курдов. Особенно быстро стала расти численность курдской диаспоры с середины 70-х годов под влиянием таких событий, как временное подавление восстания иракских курдов в 1975 г., начавшаяся в том же году гражданская война в Ливане, «Исламская революция» 1978–1979 гг. в Иране и последовавшие за ней беспорядки в Восточном Курдистане, ирано-иракская война 1980–1988 гг., государственный переворот в Турции в 1980 г. и начавшееся вскоре повстанческое движение турецких курдов. Западная диаспора

курдов расселена весьма неравномерно. Точные данные о ее численности отсутствуют, имеющиеся – весьма приблизительны и к настоящему времени изрядно устарели. К тому же в некоторых странах курдов регистрируют не по истинной национальности, а по гражданству. С учетом сказанного к 1995 г. количество курдов в разных странах западного мира, натурализованных и имеющих другой юридический статус, было следующее: в ФРГ – до 500 тыс., во Франции – около 100 тыс., в Нидерландах – около 50 тыс., в Швейцарии, Англии и Швеции – свыше 15 тыс. в каждой стране, в Дании – до 15 тыс., в Бельгии – свыше 12 тыс., в Норвегии – более 3 тыс., в Греции – свыше 3 тыс., в других странах Европы – более 5 тыс. В Ливане проживают свыше 80 тыс. курдов, в Австралии – до 10 тыс., в США и Канаде – более чем по 5 тыс.

Литература:

1. Гасратян М.А. Курдская проблема в Турции (1986–1995). – М., 2001.
2. Бугай Н.Ф., Броев Т.М., Броев Р.М. Советские курды: время перемен. – М., 1993.
3. Никитин В. Курды / Пер. с фр. – М. 1964, с. 298–299, 396–399; Аристова Т.Ф. Курды Закавказья: (историко-этнографический очерк). – М., 1966.
4. История Курдистана. – М., 1999.
5. Дружба, 2000, № 10.
6. Магдид Сапан. Печать курдской диаспоры: история и современное состояние. – СПб, 1998.
7. Саид Молла. Некоторые проблемы курдской диаспоры на современном этапе. // Современное состояние курдской проблемы (научный симпозиум). – М. 1995.
8. Muslim Diaspora Gender, culture and identity. Edited by Haideh Moghissi, New York, 2007.

Тема 16. Русская диаспора

Русская диаспора насчитывает около 25 миллионов человек. В это число входят, во-первых, русские, как единый народ и российские граждане, постоянно проживающие за рубежом. Федеральный закон «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» 1999 года устанавливает, что соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

Положение российских соотечественников за границей не может быть описано с помощью привычной концепции «диаспор». А значит и в диалоге с этими людьми России надо искать свой собственный путь. В последний год российское государство отказывается

от устаревшей патерналистской концепции взаимоотношений с соотечественниками и активно пытается сформировать зарубежное русское цивилизационное пространство – как неотъемлемый элемент присутствия России в мировом сообществе. В качестве позитивного примера такой активности достойна упоминания работа по структурному оформлению легитимных, представительных организаций российских соотечественников, проведенная Москвой во многих странах на всех континентах. Постепенно происходит упорядочивание отношений России и зарубежных русских, и в его ходе проявляются новые проблемы, которым раньше не придавалось особого значения. Среди них – проблема статуса соотечественников.

Дело в том, что принятая в мире и отрегулированная международными нормами диаспоральная модель расселения у русских наблюдается только в отдельных странах, где преобладает «экономическая» и «бытовая» эмиграция. Однако русское население в этих странах не настолько многочисленно, чтобы структурировать полноценную общину. По отношению же к основной массе зарубежных русских классический подход «метрополия – диаспора» неприменим.

Русские общины в различных странах не объединены в какие-либо организации, а партии, сформированные в качестве специфически русских, объединения по защите их прав или же клубы культурного характера не оказывают заметного влияния на ежедневную жизнь «соотечественников», и люди в основной своей массе просто не знают о них и существуют, объединяются или эмигрируют в рамках личных, семейных или профессиональных связей, не используя связанные с «диаспорой» пути.

Исключение составляет русская община Израиля. Именно в этой стране, несмотря на диссидентское прошлое многих репатриантов и неоднозначные отношения Израиля и РФ, сформировалось, пока в зачаточном состоянии, первое пророссийское лобби. Русская община Израиля смогла оформиться и выдвинуть своих представителей во все уровни власти, что позволило активизировать и политические контакты с Россией. Произошло это потому, что данная община формировалась традиционным для диаспор путем – в первую очередь, по экономическим мотивам, а не из-за вынужденной необходимости покинуть Россию. Наоборот, долгое время евреев из СССР не отпускали. Большинство же уезжало в Израиль, питая надежды на лучшую жизнь, однако и там столкнулось с серьезными трудностями, пусть и другого рода.

Русские соотечественники, оставшиеся на территории стран бывшего Советского Союза – явление уникальное само по себе. Есть попытки сравнивать проблемы этих людей с положением представителей бывших метрополий в колониях после распада империй. Эти попытки базируются на тезисе об имперской оккупации независимых стран Россией. В первую очередь, это тезис популярен в Прибалтике. В Латвии, Литве и Эстонии он закрепился на уровне законодательства, что, по сути, выводит русские общины, как исторически сложившиеся национальные языковые группы населения, из правового поля этих стран.

Однако, это принципиально неверный подход. Русские, живущие в постсоветских странах, никогда не чувствовали себя там временщиками, колонистами, и по сути не были ими, так как воспринимали новое место проживания как часть большой Родины, а в некоторых случаях – и как территорию своего исторического расселения.

Литература:

1. Пушкарева Н.Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // "Отечественная история". - 1996. № 1.
2. Шеффер Г., Роль диаспор в международных отношениях, - "Диаспоры", 2003, № 1.
3. Тишков. В., Увлечение диаспорой/ о политических смыслах диаспорального дискурса/ - "Диаспоры", 2003, № 2.
4. International Migration and Rural Areas. Cross-National Comparative Perspectives. Edited by Birgit Jentsch and Myriam Simard, Burlington 2009.

Тема 17. Ирландская диаспора

Сегодня в мире проживает от 70 до 80 миллионов людей с ирландскими корнями, хотя реальная численность ирландской диаспоры составляет около 10 млн. человек. Большинство потомков переселенцев из Ирландии проживают в странах английского языка: США, Австралии, Великобритании. Несколько меньшее участие ирландцы приняли в формировании населения Канады и Новой Зеландии.

В США и Австралии ирландцы являются вторым по значимости этническим компонентом, в США после немецких иммигрантов, в Австралии после англосаксов. Предки американского президента Джона Фицджеральда Кеннеди из графства Уотерфорд, знаменитый американский промышленник и изобретатель Генри Форд также родился в семье иммигрантов из Ирландии. Меньше известен вклад ирландцев в историю Франции, Испании,

Португалии и Латинской Америки. В отличие от США и Австралии, сюда переселялись не нищие ирландцы-бедняки, а представители кельтской родовой знати.

Процесс формирования ирландской диаспора начинается с первой половины 19 века, после 1840 г. эмиграция становится массовой и постоянной. Основной причиной эмиграции считается ирландский картофельный голод 1830-х годов. Именно он вынудил миллионы ирландцев бежать из страны. Уже в эти годы общий поток мигрантов превысил само население Ирландии. С 1830 по 1914 год, почти 5 миллионов ирландцев отправились в одни только Соединённые Штаты. В 21 веке, по оценкам демографов, около 80 миллионов человек во всём мире имеют ирландское происхождение, среди них 41 млн. американцев, которые указывают своим основным этническим происхождением именно ирландское. Такие страны, как Великобритания, США, Австралия, Канада, Новая Зеландия, ЮАР, а также Барбадос и Ямайка, имеют в своём национальном составе большое количество людей ирландского происхождения, которые зачастую составляют основу католической церкви этих стран. Большие ирландские общины существуют и в некоторых европейских странах, например, в Испании, Франции и Германии.

Термин «ирландская диаспора» интерпретируется по-разному. Один из вариантов предлагает само ирландское правительство: членами ирландской диаспоры являются все лица ирландского происхождения, проживающие за пределами острова Ирландия. Эта интерпретация подразумевает всех ирландских граждан, которые эмигрировали за границу и их детей, которые являются гражданами Ирландии по происхождению и в соответствии с ирландским законодательством. В рамках данного юридического определения ирландская диаспора гораздо меньше - около 10 млн. человек. Ирландское правительство признаёт и другую интерпретацию этого термина, по которой численность ирландской диаспоры достигает 80 млн. человек, однако, она не признаёт никаких правовых обязательств по отношению к этим лицам.

Литература:

1. Бирн, Фрэнсис Джим. Короли и верховные правители Ирландии.//М., Евразия, 2006
2. Генри В. Мортон. Ирландия. Прогулки по священному острову.// М., Эксмо, 2009
3. Невилл, Питер. Ирландия: история страны.//М., Эксмо, 2009.
4. *Aftermaths: exile, migration, and diaspora reconsidered* / edited by Marcus Bullock and Peter Y. Paik., New Brunswick, New Jersey, and London, 2008.
5. *International Migration and Rural Areas. Cross-National Comparative Perspectives.* Edited by Birgit Jentsch and Myriam Simard, Burlington 2009.

6. Bed Prasad Giri, *Diasporic Postcolonialism and Its Antinomies*. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, Published by University of Toronto Press Volume 14, Number 2/3, Fall/Winter 2005.

Тема 18. Польская диаспора

Сами поляки свою диаспору называют Полонией. Сегодня примерно 20 миллионов человек считает, что у него польские корни, хотя реально численность польской диаспоры насчитывается более 10 млн. человек, тогда как население самой Польши составляет 38 миллионов человек.

Второй родиной для многих из них стали Соединенные Штаты Америки, где польская община насчитывает 6 миллионов человек. В Германии проживает около 1 млн. поляков, в Бразилии – почти миллион. Польская диаспора во Франции насчитывает около миллиона человек, в Канаде примерно 600 тысяч, Белоруссии 400 тысяч. Довольно многочисленной является польская диаспора в Украине (300 тысяч) и Литве (250 тысяч). В Великобритании проживает около 150 тысяч поляков, в Австралии – 130 тысяч, в Аргентине 100 тысяч. В России лиц с польскими корнями насчитывается примерно 100 тысяч, в Чехии – 70 тысяч и Казахстане – 60 тысяч человек. Факт, что такая большая численность поляков и людей, в чьих семьях есть польские корни, проживает за границей, является результатом сложных исторических процессов, начавшихся еще в XVIII в., когда государство Речь Посполита исчезло с карты Европы, поглощенное тремя державами: Россией, Австрией и Пруссией. Поляки, не согласные с утратой государственности, активно включились в освободительное движение и организацию многочисленных восстаний, которые, к сожалению, заканчивались крахом.

Последняя, большая волна эмиграции пришлось на послевоенные годы, когда к власти в стране пришло зависимое от СССР социалистическое руководство Польской Народной Республики. Несмотря на то, что для польских граждан в те годы связи со свободным миром значительно усложнились, например, путем ограничения выдачи заграничных паспортов, в 1956-1890 гг. в США и страны Западной Европы выехали около 800 тысяч человек. Часть из них представляла собой политическую эмиграцию, противников коммунистического режима, а некоторые выехали по экономическим соображениям, – в поисках материального благополучия. В 80-х гг. из Польши выехали почти 270 тысяч человек. Решение покинуть родину принималось как по политическим, так и по экономическим причинам. Богослужением в самом большом католическом соборе в России - Московском кафедральном

соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии началось заседание V Съезда Конгресса поляков в России. На съезде в Москве собрались делегации организаций польской диаспоры почти со всей Российской Федерации. Польская община в России насчитывает свыше 50 локальных объединений и организаций, около 300 тысяч людей признается в том, что у него польские корни.

Литература:

1. Gabriel (Gabi) Sheffer, Transnationalism and Ethnonational Diasporism, *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, Published by University of Toronto Press, Volume 15, Number 1, Spring, 2006.
2. Vertovec, Steven, and Robin Cohen, eds. *Migrations, Diasporas, and Transnationalism*. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 1999.
3. *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods*, edited by Rainer Bauböck and Thomas Faist, Amsterdam, 2010.

Тема 19. Итальянская диаспора

Термин итальянская диаспора относится к крупномасштабному перемещению итальянцев из Италии в период, примерно начинающийся с объединения Италии в 1861 и заканчивающийся итальянским экономическим чудом в 1960-ых. Сегодня примерно 25 миллионов человек имеет итальянские корни, хотя реально итальянская диаспора насчитывает около 8 млн. человек. Причиной массовой эмиграции итальянцев стала бедность основного населения. До 1950-ых Италия частично была аграрной страной, где методы землеустройства, особенно на Юге и Северо-востоке страны, не оставляли фермерам иного выбора, чем покинуть страну. Другая причина эмиграции итальянцев и формирования итальянской диаспоры связана с перенаселенностью южной Италии после усовершенствований социально-экономических условий, уже после процесса объединения страны. После 1861 года ситуация на юге страны намного улучшилась, для итальянских семей впервые стали доступны больницы, улучшились гигиенические условия и была обеспечена нормальная поставка продовольствия. Это создало демографический бум, вынудив новые поколения итальянцев в конце 19-ого столетия и начала 20-ого столетия в массовом порядке эмигрировать главным образом в Америку.

После Первой мировой войны чрезвычайные экономические трудности послевоенной Италии и напряженность во внутривнутриполитической жизни страны, связанная с приходом к власти фашистов заставило около 614 000 эмигрантов в 1920-ые годы покинуть страну,

половина этих эмигрантов направилась в Соединенные Штаты. Уровень эмиграции несколько снизился в первой половине 20-ого века, когда пришедшие к власти в Италии фашисты. В первые пять лет правления фашистского режима из Италии уехали полтора миллиона человек, примерно 300 000 человек ежегодно, число, которое никак не сопоставимо с массовым бумом переселения, происходящим в первые годы 20-ого столетия. Это в основном было связано с воссоединениями семей, так как родственники уже эмигрировавших итальянцев перемещались к своим семьям. Естественно, власти также пытались направлять эти потоки в итальянские общины, с целью колонизировать Ливию и Африканский Рог.

В выборе новых стран для проживания итальянские эмигранты 1915-1940 годов отдавали предпочтение странам Западной Европы, за исключением Германии, где к тому времени также устанавливался фашистский режим. Главным образом итальянцы обосновывались во Франции, куда стекались больше 2 миллионов итальянцев, большинство из которых были калабрийцами.

После Второй мировой войны из-за разрушений и кризиса экономики страны процесс эмиграции возобновился уже в огромных числах. В течение первого периода перемещения эмигрируют только 880 000 калабрийцев. Тогда приблизительно из 40 % итальянских мигрантов, прибывших из южной Италии, только 6 % являются калабрийскими

В течение последнего периода перемещения, тенденция между выходцами из юга и севера страны меняется: 65 % итальянских мигрантов уже из южной Италии. Но в некотором плане меняются маршруты итальянских эмигрантов. Если раньше на первом месте для них были США, то с 1945 по 1985 годы картина несколько изменилась, поскольку с 1970 в этой стране вводятся некоторые ограничения, что было связано также с деятельностью криминальных структур, состоящих из выходцев из Италии в США. Поэтому вскоре Южная Америка также становится пристанищем для новых потоков итальянских эмигрантов. После войны в разных странах Европы утверждается большое число итальянцев: во Франции, в Швейцарии, в Бельгии, но особенно, в Германии, где с 1950 до 1960 года число итальянцев достигает миллиона человек. Наконец с 1950-ого по 1970-ые годы потоки итальянских эмигрантов принимает также Австралия, но это в численном отношении, конечно, не могло сравниться с потоками, которые направлялись в страны Европы.

Литература:

1. Robin Cohen, *New Roles for Diasporas in International Relations*. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, Published by University of Toronto Press, Volume 14, Number 1, Spring, 2005.
2. Angel Adams Parham, *Internet, Place, and Public Sphere in Diaspora Communities*. *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, Published by University of Toronto Press, Volume 14, Number 2/3, Fall/Winter 2005, pp. 349-380 (Article)
3. *Comparing Postcolonial Diasporas*, Edited by Michelle Keown, David Murphy and James Procter, New York, 2009.
4. Virinder S. Kalra, Raminder Kaur and John Hutnyk, *Diaspora & Hybridity*, London, 2005.

Тема 20. Венгерская диаспора

В общей сложности венгерская диаспора на сегодня насчитывает около 4.5 млн. человек. Согласно переписи 2002 года в России проживало 3,7 тыс. венгров. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года численность венгров в России составляла 2781 человек (городское население — 1811 человек, сельское — 970). Венгры — крупнейшее этническое меньшинство на территории современной Румынии, официальные права которого признаются ЕС согласно рамочной конвенции по правам национальных меньшинств. Так, венгерский язык признаётся официальным наряду с румынским в уездах, где венгры составляют свыше 20 % населения. В основном это регионы Северной Трансильвании. Общая численность венгров в Румынии — 1,4 млн. человек (6,6 % населения страны или 19,6 % населения Трансильвании).

В Словакии венгры являются вторым и самым большим по численности национальным меньшинством, венгерское население в 2001 году составило 520 528 человек или 9,7 % населения. Венгерская община является второй по численности после румынской. По переписи 2001 года на Украине насчитывалось 156 600 венгров. Подавляющее большинство венгров Украины — это жители Закарпатья (151, 5 тыс. из 156,6 тыс.), где они составляют 12 % населения области.

Литература:

1. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. М., 1997.
2. Энциклопедия «Народы и религии мира», М., 1998.
3. Sheffer Gabriel *Diaspora politics. At home abroad*, Published in the United States of America by Cambridge University Press, New York, 2003.
4. *Cooperating with Diaspora Communities Guidelines for Practice*, Druckreif, Frankfurt am Main, 2010.

5. Diaspora dialogues, International Organization for Migration, Geneva, 2007.
6. Robin Cohen, Global diasporas. An introduction, University of Warwick, 1997.
7. Diaspora Networks and the International Migration of Skills. How Countries Can Draw on Their Talent Abroad. Edited by Yevgeny Kuznetsov, Washington, 2006.

Тема 21. Турецкая диаспора

Турецкая диаспора является одной из самых молодых (3 поколения) и быстрорастущих диаспор мира. В настоящее время она насчитывает несколько миллионов человек, большая часть которых проживает в Германии. Представителей турецкой диаспоры не следует путать с турецкими ирредентами стран балканского полуострова.

Турецкая диаспора появилась в результате массовой трудовой миграции этнических турок (преимущественно мужчин молодого и среднего возраста), которая была направлена преимущественно в урбанизированные и индустриализированные регионы Западной Германии, Австрии, Нидерландов, в меньшей степени Франции и Бельгии (большая турецкая община имеется в Брюсселе). Получив вид на жительство, эти мигранты приглашали себе невест из Турции. В результате, в настоящее время в Германии проживает много этнических турок 2-ого и 3-его поколений, хотя многие из них до сих пор не имеют гражданства. В Великобритании значительно количество турок-киприотов и их потомков.

В США первые турки-мусульмане появились ещё в самом начале XX века, хотя тогда они составляли лишь 15% всех прибывших граждан Османской империи (большинство были греками, евреями и армянами). Во второй половине XX века в США прибыло большое количество турецких студентов, многие из которых остались работать в стране по окончании ВУЗ-ов.

В середине 90-х годов значительное количество турецких трудовых мигрантов, в основном сотрудничающих со строительными фирмами, появилось в России и странах СНГ. Несмотря на богатство выбора, страны Евросоюза по-прежнему остаются самыми привлекательными для турецких эмигрантов. В 2006 году турки составили 9,9% от общего числа получивших гражданство в ЕС-27, занимая первое место. В 2007 году среди получивших гражданство Евросоюза граждане Турции (55,1 тысячи человек, или 7,9%) занимали второе место после граждан Марокко (59,4 тысячи человек, или 8,5%). Большая часть турецких граждан предпочла поселиться в Германии (52%). Натурализация турецких граждан была значительной в иммиграционных процессах Германии, Дании, Австрии, Нидерландах, Франции и Греции, где они занимали 1-3 места.

Сейчас количество турок, проживающих за границами Республики Турция, насчитывается около 4 млн., 3.6 млн. из них жители стран членов ЕС. Больше всего турок проживает в Германии: около 2.7 миллионов, после в Болгарии (950.000), во Франции (350.000), в Нидерландах (330.000), в США (300.000), в Бельгии (140.000), в Австрии (119.000), в Швейцарии (100.000), в Великобритании (80.000), в Дании (55.000), в Швеции (36.000), в Норвегии и Италии (по 11.000), в Финляндии (4.000), в Испании (2.000). По некоторым другим подсчетам количество турок за пределами Республики Турция превышает 6,5 миллионов, 5.2 из которых граждане ЕС. Кроме Балкан и восточной части Греции, где турки проживают еще со времен Османской империи, в других странах европейского семейства местные турки очутились в последние 50 лет. Эмиграция турок в Европу началась в 1960-ые, когда они в статусе гастарбайтеров оказались в Германии. После Второй мировой войны из-за нехватки рабочей силы на основе турецко-европейских соглашений турецкие рабочие отправились в Европу. Первое подобное соглашение было подписано между Турцией и Германией в 1961г. В последующие 50 лет из Турции в Европу переселились 4 млн. турок. Но обязательно надо учесть, что в странах ЕС и в турецких источниках в качестве турок были учтены все, кто был родом из Турции, несмотря на то, что в их числе есть также и представители национальных меньшинств Турции: курды, заза, лазы, армяне и т.д.

Одной из особенностей турецкой диаспоры является выдвижение кандидатов в парламенты европейских стран и в местные органы самоуправления. Безусловно, данный факт перед Турцией открывает перспективы для широкой лоббистской деятельности посредством турецкой общины за границей и не только противостояния армянскому лобби, но и использования ее возможностей в собственных целях. Надо также добавить, что в Европе постепенно усиливается обратный процесс: параллельно в разных странах созревает некое движение” противостояния турецкой экспансии”. В Германии, Австрии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Болгарии есть силы, которые реально противостоят турецкому проникновению в политическое руководство стран проживания.

Литература:

1. Michael Tager, Expatriates and Elections, *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*, Published by University of Toronto Press, Volume 15, Number 1, Spring 2006.
2. Steven Vertovec, *Religion and Diaspora*, Institute of Social & Cultural Anthropology, University of Oxford, 2000.
3. *Voice After Exit: Diaspora Advocacy* Kathleen Newland Migration Policy Institute Washington, 2010.

4. The Media of Diaspora. Edited by Karim H. Karim, New York, 2003.
5. Muslim Diaspora Gender, culture and identity. Edited by Haideh Moghissi, New York, 2007.

Тема 22. Японская диаспора

Японцы свою диаспору называют никкэй». Первая эмиграция из Японии была зарегистрирована в 12-ом столетии в Филлиппинах, но не становилась массовым явлением до периода Мэйдзи. Японский язык начал появляться в Северной Америке начиная с 1897 года (с 35 эмигрантами в Мексике), а позже в Латинскую Америку (начиная с 790 эмигрантов в Перу в 1899 году. Кроме того, многие японцы уезжали из метрополии в колонии. Однако большинство этих эмигрантов репатриировало в Японию после конца Второй мировой войны в Азии. Согласно Ассоциации Никкэй и японского языка за рубежом, существует около 3 млн. японских эмигрантов, живущих в многих странах, однако самыми большими по численности японские общины сконцентрированы в таких странах как Бразилия, США и Филиппины.

В России японцы начали создавать свою общину со второй половины 19-ого века. В начале 70-х годов 19-ого века приток японских мигрантов увеличивается, проявляется сознательный, целенаправленный интерес японцев к Дальнему Востоку. Причиной стал ряд событий, в частности революция Мэйдзи, после которой японцы начали активно налаживать связи с зарубежными государствами, в том числе и с близкой Россией. Во Владивостоке, например, проживало не более 90 японцев. В начале 90-х годов число японцев на Дальнем Востоке начинает увеличиваться. Конечно, количественный состав диаспоры был небольшим, тем не менее, по сравнению с китайцами и корейцами японцы гораздо быстрее осваивались на новом месте и объединялись в профессиональные корпорации. Важным источником дохода для японцев продолжал оставаться рыбный промысел на российской территории. Однако русско-японская война 1905-1906 годов напрямую отразилась на японской общине России. Естественно из соображений безопасности японцы начали покидать российские территории Дальнего Востока.

Японскую общину России условно можно разделить на два пласта. Помимо рабочих, промышленной буржуазии и обслуживающего персонала существовала меньшая по численности прослойка интеллигенции, тесно связанная с духовной и культурной жизнью русской интеллигенции. Эта община была более организована по сравнению с китайской и Корейской. С 1920-х годов активность японских обществ на Дальнем Востоке начала ослабевать, а

количество их членов сокращаться. Ко второй половине 1930-х годов, накануне прекращения деятельности японской диаспоры, насчитывалось не более десяти японских семей.

Литература:

1. Моргун З.Ф. Японская диаспора во Владивостоке. Владивосток, 1993.
  2. Моргун З.Ф. Владивосток и японцы // Россия и АТР. Владивосток, 1993. № 2.
  3. Мандрик А.Т. Роль японского капитала в развитии рыбного рыболовства на Дальнем Востоке России в 20—30-е годы XX в. // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в 1917—40-е годы XX в. Владивосток: ДВО РАН, 2002.
  4. Галлямова Л.И. Развитие российско_японских региональных связей на Дальнем Востоке. Вторая половина XIX — начало XX в.: основные аспекты // Россия и АТР. Владивосток, 2003. № 1.
  5. Игауэ Нахо. Взаимные образы русских и японцев по фольклорным материалам // Вестн. Евразии. 2004. № 1 (24).
  6. Ветохина Ю.А. Религиозная жизнь японской общины г. Владивостока (последняя четверть XIX — первая половина XX в.) // Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков: сб. материалов. Владивосток: ДВО РАН, 2004.
  7. Фудзимото Вакио. Непосредственный опыт понимания России и СССР в Японии // Дальний Восток России и Японии: сб. науч. ст. Владивосток, 2004.
  8. Тамура Айка. Японская историография отношений Японии и Дальнего Востока России (последняя треть XIX — конец 20_х гг. XX в.) // Россия и АТР. Владивосток, 2004. № 1.
  9. South Asians in the Diaspora, histories and religious traditions, edited by Knut A. Jacobsen and P. Pratap Kumar, Boston, 2004.
- 14.** Лицам, успешно освоившим соответствующую дополнительную профессиональную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдается диплом о профессиональной переподготовке.
- 15.** Программа составлена кафедрой мировой политики и международных отношений и одобрена Ученым советом Института права и политики РАУ.